

Территория Творчества

Сосульки

Девять Жизней

Валентина Спирина

Сосульки. Девять Жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Сосульки. Девять Жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964367-4

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия уходящей зимы — лучшее вытворчество от ведущих авторов Территории Творчества, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков, и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) — это всё ожидает вас на страницах, последнего в этом году, сборника «Сосульки. Девять Жизней».

ISBN 978-5-44-964367-4

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Впечатления	6
Про гармонию	7
Мудрость	8
Первый танец	9
А без меня	10
Гости из космоса	11
Любви пилигрим	13
Пряжа	14
В вечности слёзы мои	15
Доброта	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сосульки Девять Жизней

Составитель Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

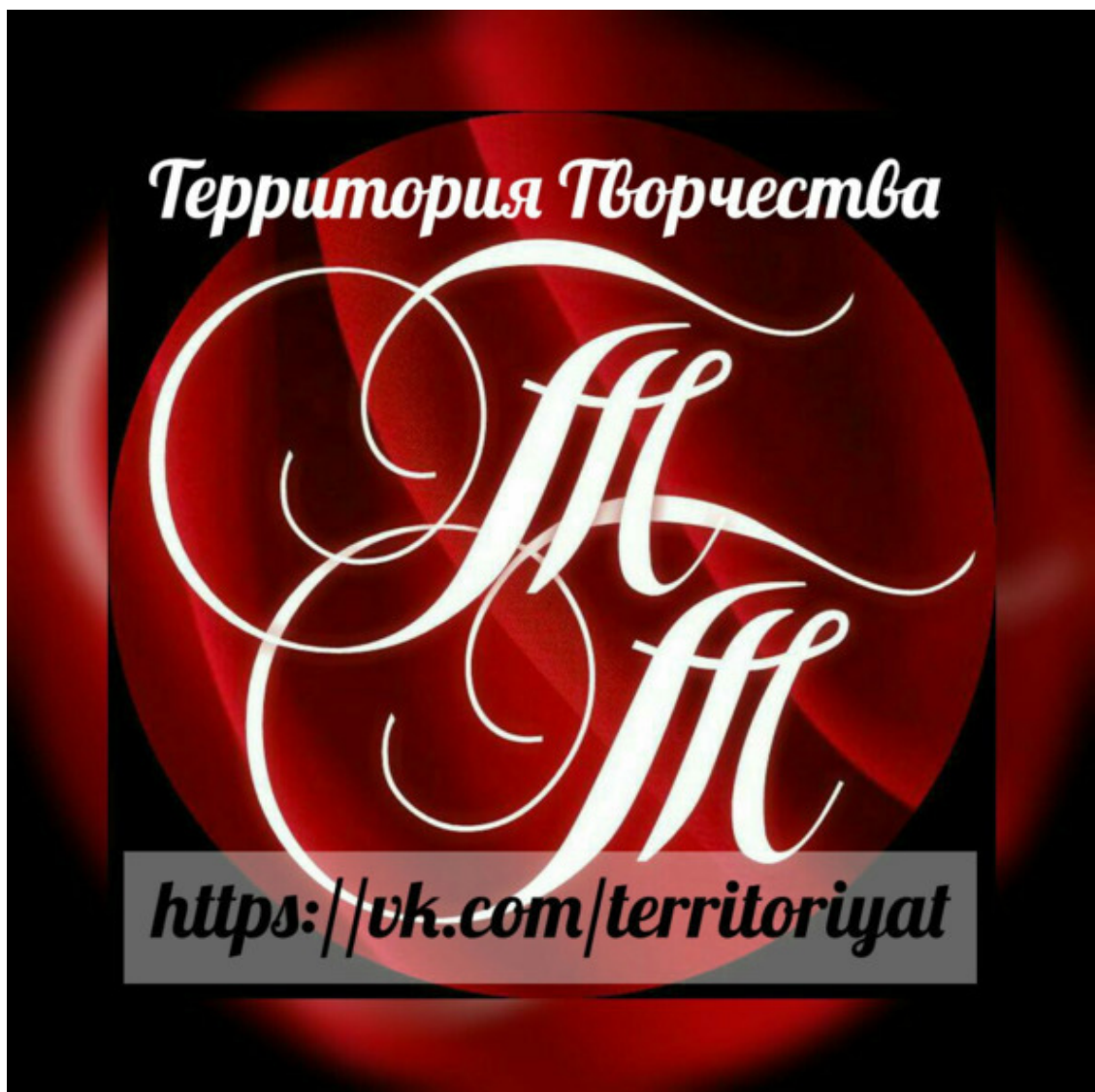
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-4367-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay. com

Впечатления Николай Будаев

Сколько раз писатели и поэты описывали чарующие краски природы? И не сосчитать...

Вот и я попытаюсь рассказать о тех впечатлениях, которые испытывает человек, впервые попавший в горную местность.

До чего же это волшебно и неповторимо: чистый, как роса воздух, возбуждает и пьянит. Душа становится свободной и раскованной, хочется петь, благо эхо позволяет это делать без особого труда.

Вереница горных вершин вдохновляет на написание ярких стихов, которых раньше так не хватало... А эти сказочные облака, все испещренные какими-то замысловатыми красками? То тут, то там просматриваются античные герои, чудовища и Бог знает что ещё... Пред этой красотой становишься беззащитным, даже убогим. Хочется кричать и наслаждаться этим величием, до бесконечности, до последнего мгновения.

Про гармонию Николай Будаев

Никогда не позволяй себе лишнего, будь-то выпивка или отношения с женщинами. Всегда старайся уловить мизерную потребность своей души и желания. Лишь в этом кроется гармония. И как бывает стыдно, как -то не по себе, когда этой гармонии нет, когда ты не в ладах с разумом и телом. В таких случаях хочется выговориться, поделиться, попросить совета. Хотя, кто будет выслушивать эти откровения? Да, и кому они нужны? Ведь проще опять замкнуться в себе, будоража внутренние ощущения и боясь наступить на те же грабли. А так хочется раскрепоститься, окунуться в другой мир, где всё позволено, где самые сокровенные тайны становятся достигаемы. Где границы стёрты и изжиты, и где гармония -всего лишь рудимент.

Мудрость Николай Будаев

Иногда бывает тоскливо на душе, будто кошки скребут. Хочется куда-нибудь уйти, чтобы никто не мешал.

Вот и сейчас я смотрю на падающий снег, что сиротливо ложится мне под ноги, на фонари, что тускло светят в ночной мгле и что-то тревожит весь этот колорит, заставляет думать Бог весть о чём. Ах, эти мысли... Они несут меня куда-то вдаль, в иные миры, где только блаженство и покой. Я хочу ими управлять, хочу подчинить их моей воле и даже моей слабости. Я в тайне слегка завидую тем людям, которые могут это делать и знаю, что они есть.

Как быстро летит время. Вчера еще был ребёнком, а сейчас уже мудрый старик и щедро делишься с людьми секретами жизни, не ожидая ничего взамен.

Наверное это и есть опыт. Его ни пропить, ни потерять. Он остаётся в тебе. Надолго, навсегда. И это называют мудростью.

Первый танец Николай Будаев

Это было давно, лет 40 назад.

Как-то с друзьями я отправился на танцы.

В то время каждое воскресенье в местном клубе проходило такое мероприятие. Надев новые ботинки и рубашку, мы с парнями отправились веселиться...

Прибыв на место, первым делом начали осматривать танцующих... Пар было много.

Здесь были знакомые и незнакомые нам молодые люди. Все о чём-то перешептывались между собой.

– Молодой человек! Не угостите даму сигаретой? – сказала очень громко, откуда-то внезапно возникшая белокурая девица.

– Я не курю! – ответил я неуверенно.

– Ну, тогда хотя бы пригласите Ньюку на танец, – промямлила с иронией юная особа, – а то она второй раз приходит и всё без кавалера... – тут же показывает рукой в дальний угол площадки, где сиротливо стоит невзрачная, хрупкая девушка, почти ребенок, с красивой почти до самой талии косой..

– Пошли, я тебя с ней познакомлю, -уверенно взяв меня за руку, сказала новая знакомая.

– Кстати, меня зовут Тома.

Я что-то буркнул в ответ и она потащила меня к краю площадки.

Подойдя поближе, я увидел испуганную особу,

которая от неловкости хотела спрятаться за огромную клумбу или того хуже, сигануть через деревянный забор.

– Знакомьтесь! Это Ньюра, моя подруга.

– Колян... – хриплым, каким-то чужим голосом пробубнил я, краснея.

– Очень приятно, – тоже краснея от смущения, прошептала девушка.

– Идите же танцевать, – сказала решительно Тамара и исчезла в толпе танцующих.

Взяв маленькую, почти детскую ладошку в свои крепкие, горячие от волнения руки, я медленно повел девушку в центр танцпола.

– А я не умею танцевать, – горя от волнения произнесла Ньюра.

– Да и я тоже, – ответил я все ещё робея.-Может попробуем?

– Ага, – пролепетала девушка и сделала первый шаг.

Музыка играла, как никогда трогательно и нежно. На миг показалось, что всё замерло вокруг: и пары, что кружились рядом; и репродукторы, что громоздились, как птичьи гнёзда на стенах площадки...

– Ну, что до завтра? – спросил я после первого в своей жизни танца.

Ньюра молча кивнула в ответ и, всё ещё смущаясь, быстро растворилась в летнем пространстве чарующей ночи. Я даже не успел предложить себя в качестве провожатого...

– Во даёт! -подумал я то с восторгом. И по душе растекалась нежная, удивительно приятная истома. Хотелось быстрее дождаться завтрашнего вечера.

А без меня

Валентина Иванова

А без меня...

Мир твой изменится?

Нет, я не про смерть, просто про полное исчезновение или отсутствие меня.

Я же понимаю, что жизнь твоя вокруг меня не вертится.

И всё-таки, если я уйду, ты захочешь хотя бы мысленно, меня обнять?

А без меня...

Ты можешь себе представить день завтрашний?

Где нет моего «привет, любимый, скучала, волновалась, ждала»..

Без миллионов моих строк, буквами упавшими,

словно семена цветов, на сознание-пашню, а ты знаешь, что они прорастут в самые нежные слова.

А без меня...

Просто нарисуй себе день без меня. Получается?

Скорее да, чем нет.. Очень даже обычный, нормальный день – как все.

Это у меня день там, где нет тебя, кончается.

И где нет тебя просто кончается свет, превращая жизнь в движение по встречной полосе.

А без меня...

Да блин... До чего же ты баба глупая.

Что ты заладила – без меня.. Есть же десятки других – ты просто это прими.

И не заметят даже, как слезы твои снегом растаявшим под ногами хлюпают.

И как талой водой уплывут с первым весенним теплом ненужные стихи о глупой любви.

Гости из космоса

Наталия Варская

Колян и Толян возились во дворе с бензопилой – сломалась, зараза! Ну не топором же дрова рубить, чай не прошлый век. Погода стояла ясная и хотя вечерело, но было достаточно светло. Решили перекурить, вышли за ворота, присели на лавочку. Вдруг резко стемнело. Оба мужика синхронно посмотрели на небо, но его не увидели: вместо неба над их головами завис странный, огромный шар. Друзья переглянулись, как-бы спрашивая:

– Ты тоже это видишь? Шар видели оба, да и не пили они почти, пара кружек пива считаться выпивкой не может.

– Ну вот, дождались! Это ж летающая тарелка! Только никакая она не тарелка, а шар! – многозначительно произнес Толян

– Ну шар, так шар. Смотри, совсем низко опустился, вон, будто веревка с него свесилась, только, вроде не веревка, а тросс металлический. Гляди! Ползут по нему двое! – вскрикнул Колян.

По спускоподъемнику передвигались посланники с планеты без названия, так как земляне ее не открыли, а посему наречь не могли. Но для обитателей этой планеты она название имела, к сожалению, на язык землян неперебиваемое. Звали посланников К и Т. Их цивилизация давно за Землей наблюдала, изучала, совершала визиты, но контакт с землянами был первый. К и Т долго учили русский язык, так как для первого контакта была выбрана российская глубинка.

Колян и Толян ничуть не испугались, так как во время белой горячки и не такое видеть доводилось. Они направились навстречу гостям. Выглядели гости вполне приемлемо: как в фильмах про инопланетян, ничего нового.

– Какие люди, да без охраны! – произнесли они хором приветствие, назвав пришельцев людьми – а как еще назвать существо в головой и на двух ногах, да в таких блестящих костюмах?

– Здравствуйте, земляне! Мы в охране не нуждаемся, не к врагам прилетели, – ответили К и Т.

– Будьте-нате! – сказал Колян, чем ввел гостей в некоторый ступор. Будьте – понятно, нате – тоже, это то же, что возьмите. Но как это сочетать?!

– Да что вы замерли-то, как рыбы об лед? – веселился Толян.

– Мы не рыбы, мы из Космоса. Лед на нашей планете есть.

– Да что мы все стоим, пойдемте приезд отметим, законы гостеприимства никто не отменял, – засуетился Толян, предчувствуя хорошее застолье.

– А что, могли и отменить? Ваше правительство, видимо, издает законы по всем жизненным направлениям.

Колян и Толян переглянулись и зашептали друг другу:

– Гости какие-то странные, наверное, язык наш плохо понимают, а может мы по-старинке изъясняемся. Давай-ка по молодежному, как племяши наши из города.

– Мы нереально вам рады! – сказал гостям Колян.

– То есть не рады? – удивились К и Т, – почему не реально?

– Ладно, проехали! – занервничал Колян, а гости сноаа его не поняли:

– Разве мы едем, мы же пока на месте стоим?

Колян и Толян поняли, что срочно надо выпить и вся компания направилась в дом Толяна, во дворе которого друзья чинили бензопилу. Навстречу им выбежала жена Толяна,

Стася. Вид гостей ничуть ее не удивил – кого только муж в дом не приводил: и бомжей, и иностранцев.

Сели за стол, стали пить да закусывать.

Т и К знали об этой традиции землян, и в их организмы был введен специальный чип, препятствующий опьянению, так что пили они наравне с хозяевам.

Стасю потянуло о любви поговорить:

– Вот у вас там, на планете вашей, мужчины ответственны за тех, кого приручили?

– У нас нет ручных женщин, у нас равноправие и никто не приручает людей.

– Это заставляет задуматься, – сказала Оксана, а Т и К решили, что на Земле есть невидимая управляющая компания, заставляющая людей задумываться, и надо будет компанию эту обнаружить и изучить.

Толян поднял тост за гостей и сказал:

– За дружбу, за вашу планету! Видно, что вы продвинутые!

– Спасибо, но насчет продвинутые – этого нет. У нас на планете население никто не передвигает, не подвигает, все перемещаются самостоятельно.

– Да, смотрю вы ребята конкретные! – сделал гостям комплимент Толян, но посыпались вопросы о конкретности и Стася решила перевести разговор на обыденные, всем понятные темы:

– Вот у вас население рано встает или поспать любит?

– У нас просыпаются, когда выспались, – ответили гости.

– Эдак всё поспать можно! Кто раненько встаёт, тому Бог дает.

– У нас тоже есть Бог, но он не руководит такими мелочами, когда кто встал и ничего не даёт, он ведает высокими материям.

– Ну и правильно, надо слушать своё сердце и вставать, когда оно подскажет, – Стася попыталась найти общий язык с гостями, но те засыпали её вопросам, у всех ли землян сердце говорящее и при помощи каких устройств его слушают.

Толян и Колян разговаривать уже не могли и практически спали, сидя за столом. Умные беседы их вообще всегда утомляли, а Стася решила блеснуть философией из интернета и поразить гостей глубиной своих мыслей:

– Да, всё что не убивает, делает нас сильнее!

Тут гости её совсем перестали понимать:

– Как всё? И одуванчики? И морковь? И плюшевые игрушки?

– А что морковь? Она полезная и делает человека сильнее, и в одуванчиках витаминов много. А вот плюшевые игрушки иногда и убить могут: моей подруге парень вместо шуб и бриллиантов всё время плюшевые игрушки дарит, а она убивается, слезами обливается.

Тут уж гости совсем перестали что-либо понимать: как эта Стасина подруга убивается-убивается, и никак не убьётся?

Стася предложила гостям остаться ночевать:

– Утро вечера мудренее, но за окном рассвет давно начался и ночевать утром гости не захотели. Они отправились к своему космическому шару и покинули планету Земля. Они поняли, что в следующий раз надо отправить сюда опытных лингвистов.

Любви пилигрим

Валентина Иванова

Ветер весенний бросался каплей в окно,
Тающий снег словно плакал сегодня со мною.
Снова бежит чья-то жизнь за стеклянной стеною...
Мне же прожить эту жизнь без тебя суждено.

Не прикоснуться рукой, не касаться губами,
Глупостей милых на ушко тебе не шептать.
Строчки-мечты осыпаются рифмой в тетрадь
И на страницах из букв разгорается пламя.

Ветер, прошу, за меня ты его обними,
Свежим дыханьем наполнятся пусть его дни.
Нежным теплом я хочу поделиться с любимым.

Звезды, прошу вас – пусть будет светла его ночь.
Я далеко, но хотя бы стихами помочь
Я постараюсь. И стану любви пилигримом.

Пряжа Валентина Иванова

Распускаю на пряжу сны —
Набираю на спицы петли
И узоры, как тонкие ветви,
В ожидании скорой весны.

Собираю в клубок мечты —
Я свяжу тебе свитер теплый,
Чтоб помнить меня смог бы
Дорогой и единственный – Ты.

Очень нежных стихов возьму,
Вместе с ними набью подушки,
Где цветочные сны-ловушки
Украшают ночную тьму.

Распускаю на нитки жизнь,
Мне одной её слишком много.
И ковром застелю дорогу
Для тебя. Буду рядом кружить.

Да не важно – со мной иль без,
Только будь, пожалуйста, счастлив.
Если надо – душевной пряжи
Я навью с позволенья небес.

В вечности слёзы мои Александр Снежник

В вечности слёзы мои ничтожные,
Каплями с неба, дождём – мгновение.
Время в пространстве – структура сложная,
Но память хранит его отклонения.

Скорый бег – всё успею, может быть,
Заново переживу, найду ответ?
Или в вопросах продолжу плыть,
Чей то исполнить стремясь совет?

Линии путей не выбранных – кто живёт?
Или они в немом скольжении
С памятью ожидают свой черёд?
А другие сливаются в прикосновении...

Сколько их, не таких – других,
Себя разыскивая миллиардами раз,
Струнами душ натянутых, тугих,
Слой за слоем, живущих в нас?

Снами происходящими вижу,
Беглыми мыслями осознанными —
Всё, что люблю и ненавижу,
Днями живу ли, ночами звёздными?

Где грань того, что сбывается,
Близкое или далёкое?
Реальностью называется,
Время – проходящее и нещадно-жестокое.

Доброта Наталия Варская

Алла Викторовна, дама эмоциональная и чувствительная, считала себя очень доброй и понимала, что часто страдает от своей доброты. Ей об этом даже как-то сказала гадалка:

– Вы очень добрая и люди этим пользуются.

Алла Викторовна тогда сразу же этой гадалке поверила, ведь как точно она сумела увидеть всю суть!

Алле Викторовне до всего и до всех было дело, настолько она была неравнодушна. Вот, например, как не попытаться наставить на путь истинный давнюю подругу, Анну Тимофеевну, которая причащаться ни разу не ходила и не исповедовалась? Ведь ей же от этого вред. Анна Тимофеевна отбрыкивалась, пользы наставлений подруги понимать не хотела и в результате стала Аллу Викторовну избегать. Неблагодарная, да и всё тут. Как и большинство людей.

Вот, к примеру, её малообеспеченная соседка, Светлана Фёдоровна. Из доброты душевной Алла Викторовна приглашала соседку то на обед, то на ужин, а в результате эта Светлана Фёдоровна как-то выпила лишнего и сказала:

– Отстань ты от меня со своими обедами! Позовёшь, а потом всю кровь выпьешь, показывая альбомы с фотографиями и о себе рассказывая.

Вот неблагодарная! Вообще Алла Викторовна с каждым днём всё больше убеждалась в неблагодарности людей. Им же как лучше хочешь, а они к тебе спиной поворачиваются. Вот и сын женился и заезжал к матери редко. А всё из-за невестки. Ну что плохого Алла Викторовна ей сделала? По матерински отнеслась, хотела научить готовить как следует, ведь не умеет ничего состряпать, кроме яичницы. Теперь носу не кажет. Только с праздниками поздравляет и всё. Когда Алла Викторовна пыталась наладить с невесткой контакт и звонила ей, эта неблагодарная всё время ссылаясь на занятость и говорить подолгу отказывалась. А кому это надо? Не ради себя же!

Всё это настолько выбивало Аллу Викторовну из колеи, что нервы стали сдавать и терапевт из поликлиники направил женщину к психологу.

Выслушала психолог Аллу Викторовну и сказала:

– А с чего вы решили, что имеете право вмешиваться в жизнь других людей, даже самых близких?

– Как с чего?! От доброты своей душевной. Ведь хочется всем помочь.

Психолог дала Алле Викторовне такое задание: неделю никому не звонить, ни с кем первой в общение не вступать, а заниматься только собой, через неделю снова прийти на приём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.